

Светлана САФИНА

ОСНОВЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ В КОНСТИТУЦИЯХ РЕСПУБЛИК В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматривается правовой статус человека и гражданина, закрепленный в Конституции РФ и в конституциях республик в составе РФ. Анализируются особенности регулирования прав и обязанностей человека и гражданина, содержащиеся в разных республиканских конституциях.

The legal status of a person and a citizen regularized in the Constitution of the Russian Federation and in the constitutions of republics within the RF is considered in the article. Features of regulation of a person's and a citizen's rights and duties, contained in different republican constitutions, are analyzed.

Ключевые слова:

правовой статус, человек, гражданин, экономические, социальные, культурные, духовные права, обязанности; legal status, person, citizen, economic, social, cultural, spiritual rights, duties.

Институт прав и свобод человека и гражданина занимает центральное место в системе конституционного законодательства России. Конституция Российской Федерации 1993 г. в ст. 2 закрепляет положение, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита являются обязанностью государства. Глава «Права и свободы человека и гражданина» является 2-й по счету в Конституции РФ и располагается сразу же после главы «Основы конституционного строя». Помимо этого, Конституцией установлено правило, согласно которому гл. 2 не может изменяться Федеральным Собранием путем внесения в нее поправок, а в случае если все-таки изменение гл. 2 будет необходимо, Конституция РФ будет пересмотрена.

Закрепленный в федеральной Конституции правовой статус личности впервые за всю историю конституционного строительства России соответствует международным стандартам в области прав и свобод человека и гражданина, а ч. 4 ст. 15 Конституции РФ провозглашает приоритет норм международного права в российской правовой системе.

В силу федеративного строения Российского государства Конституция РФ разграничивает пределы ведения федерации и ее субъектов. Как известно, регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина в РФ относится к предметам ведения РФ, а значит, эти вопросы могут регламентироваться только федеральными конституционными и федеральными законами. В то же время защита прав и свобод человека и гражданина относится к совместному ведению РФ и ее субъектов, что означает регламентирование указанной сферы не только федеральными законами, но и принимаемыми в соответствии с ними законами субъектов РФ. Все это обуславливает наличие конституционно-правового законодательства о правовом статусе личности в субъектах РФ, и в республиках в составе РФ в частности.

Конституции республик в составе РФ воспроизводят в своих текстах многие федеральные конституционные нормы о правовом статусе личности, что является вполне допустимым и оправданным.

В каждой из конституций республик правовой статус человека и гражданина регламентируется во 2-й главе конституции (по аналогии с федеральной конституцией), за исключением Степного уложения (Конституции) Калмыкии, где конституционный текст

САФИНА

Светлана

Борисовна —

к.ю.н., доцент;

заведующий

кафедрой

государственного и

административного

права БАГСУ при

Президенте РБ

svetlanasafina@

mail.ru

вообще не делится на главы, а в качестве структурных элементов конституции выступают только статьи. Во многих конституциях республик главы о правовом статусе личности называются «Права и свободы человека и гражданина», в некоторых конституциях — «Права, свободы и обязанности человека и гражданина».

В конституциях республик Удмуртия и Чувашия соответствующие главы называются «Защита прав и свобод человека и гражданина», что является точным обозначением сферы совместного ведения РФ и ее субъектов, содержащейся в п. «б» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ. При этом соответствующая глава в Конституции Удмуртии состоит всего из четырех статей, закрепляющих преимущественно принципы правового статуса.

В Конституции Республики Адыгея правовой статус личности регулируется в разделе II, состоящем из гл. 1 «О правах и свободах человека и гражданина» и гл. 2 «Об обязанностях гражданина». Конституция Республики Алтай также в разделе II еще больше конкретизирует правовой статус человека и гражданина. Раздел состоит из гл. 1 «Об общих положениях», гл. 2 «О гражданских и политических правах и свободах гражданина и человека», гл. 3 «Об экономических, социальных и культурных правах гражданина и человека», гл. 4 «О гарантиях прав и свобод гражданина и человека» и гл. 5 «Об обязанностях гражданина и человека».

Закрепляя правовой статус гражданина, конституции республик в составе РФ по-разному используют термин «граждане». В большинстве республиканских конституций (Алтай, Башкортостан, Бурятия, Дагестан, Карелия, Коми, Мордовия, Северная Осетия — Алания, Саха — Якутия, Чечня) термин «граждане» употребляется безотносительно к государству: «граждане имеют право на ...», «граждане вправе ...», «обязанность каждого гражданина ...». Конституции республик Адыгея и Чувашия используют термин «граждане» в связке с РФ: «граждане Российской Федерации». Немало республик (Карачаево-Черкесия, Хакасия, Тыва, Марий Эл) употребляют в своих текстах словосочетания «граждане Российской Федерации, проживающие в республике...» либо «граждане Российской Федерации в республике...».

Особым образом этот вопрос урегулирован в Кабардино-Балкарии. Статьи кон-

ституции этой республики закрепляют права и обязанности, используя словосочетание «граждане Кабардино-Балкарии». Как известно, закон РФ от 28 ноября 1991 г. «О гражданстве Российской Федерации» вводил институт гражданства республики, т.е. признавал двухуровневое гражданство в России. Но принятый впоследствии Федеральный закон от 31 мая 2002 г. «О гражданстве Российской Федерации» не подтвердил существование республиканского гражданства. На сегодняшний день гражданство в РФ является единственным и одноуровневым, в связи с чем использование словосочетания «граждане республики» видится некорректным. Исходя из того, что регулирование правового статуса человека и гражданина относится к предметам ведения исключительно РФ, регулировать права, свободы и обязанности граждан РФ в конституциях республик в составе РФ юридически неверно.

В связи с этим также следует отметить и Конституцию Республики Татарстан, в ст. 21 которой установлено, что «Республика Татарстан имеет свое гражданство. Гражданин Российской Федерации, постоянно проживающий на территории Республики Татарстан, является гражданином Республики Татарстан. Гражданин Республики Татарстан одновременно является гражданином Российской Федерации». Однако в разд. II «Основные права, свободы и обязанности человека и гражданина» конституции используется словосочетание «граждане в Республике Татарстан».

Во всех республиканских конституциях в соответствующих главах воспроизведены закрепленные в федеральной Конституции принципы правового статуса человека и гражданина. При этом в республиканских конституциях отмечается, что перечисленные в конституции республики основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление закрепленных в Конституции РФ других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина (например, ст. 48 Конституции Республики Дагестан). Права и свободы человека и гражданина, предусмотренные Конституцией РФ, защищаются в республике согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ и конституцией республики (ст. 16 Конституции Удмуртии и ст. 14 Конституции Чувашии).

Некоторые республиканские конституции практически повторяют гл. 2 Конституции РФ «Права и свободы человека и гражданина», например конституции республик Бурятия, Ингушетия, Карачаево-Черкесия, Мордовия, Северная Осетия – Алания, Хакасия, Марий Эл. Но есть и довольно много особенностей в регулировании этого института другими республиканскими конституциями.

Если закрепление личных прав и свобод человека, политических прав и свобод гражданина практически повторяет перечень соответствующих статей федеральной Конституции, то в сфере социальных, экономических, культурных и духовных прав можно встретить определенное разнообразие. Некоторые республики закрепляют в своих конституциях, что государственные пенсии и социальные пособия устанавливаются федеральными и республиканскими законами (Карачаево-Черкесия, Чеченская Республика), а в республике может устанавливаться дополнительное социальное обеспечение (Карелия). Может устанавливаться запрет на передачу зданий, сооружений и оборудования государственных и муниципальных медицинских и образовательных учреждений в иные формы собственности (Карачаево-Черкесия). Некоторые республики провозглашают право на экологически безопасные для жизни и здоровья окружающую природную среду, продукты питания и предметы бытового назначения (Карелия, Адыгея).

В конституционном закреплении прав человека в сфере семьи, материнства и детства тоже можно встретить нормы, отличные от федеральных. Например, «в Республике Ингушетия граждане имеют право на вступление в брак и построение семейных отношений на основе национальных традиций и обычаев» (ст. 37 Конституции Ингушетии). Или: «Республика гарантирует трехлетний отпуск по уходу за ребенком, оплачиваемый в размере, установленном республиканским законом» (ст. 41 Конституции Кабардино-Балкарии).

Особенное внимание уделяется положению детей. Устанавливается, в частности, что дети пользуются равной правовой и социальной защитой вне зависимости от происхождения и гражданского состояния родителей (конституции республик Башкортостан и Карелия). Конституция

Тывы содержит специальную ст. 32 «Права ребенка». В конституции Адыгеи закрепляется, что труд по воспитанию детей является основанием для социального обеспечения в соответствии с законом.

Не обходят конституции вниманием и инвалидов. Так, Конституция Башкортостана устанавливает, что никто не может нести ущерб вследствие своей инвалидности.

Во многих конституциях республик провозглашаются национальные и этнические права и свободы. Например, в Республике Алтай народам, проживающим на ее территории, обеспечивается защита от посягательств на их этническую самобытность, гарантируется защита исконной среды обитания и традиционного самобытного уклада жизни и хозяйствования коренного народа и малочисленных этнических общностей в местах их компактного проживания. Практически все республики воспроизводят федеральную норму о свободе определения и указания своей национальной принадлежности. Дополнительно республиканские конституции могут устанавливать, что оскорбление национального достоинства преследуется по закону (Алтай, Саха – Якутия), что республика гарантирует реализацию права на указание своей национальной принадлежности (Башкортостан). Гражданам титульной национальности, проживающим за пределами республики, оказывается содействие в обеспечении национально-культурных и образовательных потребностей (Мордовия). А в ст. 59 Конституции Республики Коми употребляется понятие «жители»: «Республика Коми покровительствует своим жителям в случае их временного пребывания за пределами республики».

Интересная норма содержится в ст. 36 Конституции Республики Алтай: «Запрещается ограничение прав и свобод граждан по признаку невладения государственными языками».

Большое разнообразие можно наблюдать в закреплении сферы духовных прав и свобод. Гарантируется право свободно исповедовать любую религию, в основе которой нет идей человеконенавистничества, национальной и расовой розни (Алтай). Государство поддерживает традиционные для народов республики религиозные конфессии и движения (Кабардино-Балкария).

В некоторых республиках принимаются меры по сохранению и развитию культуры, науки, духовных ценностей, историко-культурного наследия, самобытности традиций, обычаев всех народов, населяющих республику (Алтай). Не допускаются цензура и монополизация средств массовой информации (Саха — Якутия). Устанавливается также, что распространение информации, несовместимой с морально-нравственными и национальными традициями и устоями народов республики, преследуется по закону (Кабардино-Балкария). Запрещается пропаганда насилия и порнографии (Чеченская Республика).

С особенностями закрепляют республиканские конституции и обязанности человека и гражданина. Так, Конституция Республики Саха (Якутия) устанавливает ряд обязанностей, таких как обязанность каждого уважать самобытную культуру, обычаи, традиционный образ жизни народа республики, содействовать их возрождению, сохранению и развитию, заботиться о сохранении жизни и здоровья других лиц, уважать нравственно-этические ценности и нормы взаимоотношений, сложившиеся в условиях Севера, заботиться о воспитании своих детей, готовить их к общественно-полезному труду, растить их достойными членами общества. При этом здесь нельзя не отметить некое сужение права на альтернативную гражданскую службу, закрепленного федеральной Конституцией. В редакции ст. 27 Конституции Республики Саха (Якутия) это выглядит следующим образом: «Представители коренных малочисленных народов Севера имеют право на замену военной службы альтернативной гражданской службой в соответствии с федеральным законом».

Конституция Республики Алтай в ст. 60 устанавливает следующую обязанность землепользователей: «Землепользователи, учитывая своеобразие горной территории республики, обязаны бережно относиться к земле, повышать ее плодородие и рационально использовать природные ресурсы».

Существует и обязанность уважать государственные символы. Статья 64 Конституции Татарстана устанавливает, что «долг каждого в Республике Татарстан

— уважительно относиться к государственным символам Российской Федерации и Республики Татарстан. Публичное проявление неуважения к государственным символам Республики Татарстан влечет ответственность, предусмотренную законом». Аналогичная норма закрепляется в ст. 65 Конституции Алтая: «Каждый должен уважительно относиться к государственным символам: флагу, гербу и гимну Республики Алтай. Надругательство над государственными символами преследуется по закону».

Анализируя содержание норм республиканских конституций о правовом статусе личности, можно сделать следующие выводы. Во-первых, права и свободы человека и гражданина как конституционно-правовой институт закрепляются в каждой из конституций республик. Во-вторых, главы или разделы, регулирующие указанный институт, производны от соответствующей главы федеральной Конституции «Права и свободы человека и гражданина». Республиканские конституции воспроизводят практически все статьи Конституции РФ о правовом статусе личности. В-третьих, наличие особенностей на республиканском уровне наблюдается только при закреплении социальных, экономических, культурных и духовных прав и свобод человека и гражданина. В-четвертых, в конституциях некоторых республик имеются незначительные отступления от положений федеральной законодательства, что, впрочем, не несет никаких правовых последствий. В-пятых, часть республиканских конституций содержит ряд полезных положений, особенно в духовно-нравственной сфере, к сожалению, не имеющих аналога в федеральной Конституции.

Как уже отмечалось, регулирование прав и свобод человека и гражданина в РФ относится к сфере ведения федерации. Республики в составе РФ осуществляют защиту закрепленных прав и свобод. При этом расширение правового статуса личности, улучшающее положение человека и гражданина, вполне приемлемо. Конституционные нормы некоторых республик дополняют и конкретизируют федеральную Конституцию, чем создают неповторимость и своеобразие собственных конституционных текстов.